

А. Л. Смышляев

ВСАДНИКИ ВО ГЛАВЕ ВЕДОМСТВ
ИМПЕРАТОРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
ВО II — НАЧАЛЕ III В. Н. Э.

Императорская канцелярия начала складываться еще при Августе, который, следуя установившейся при республиканских магистратах традиции, использовал для канцелярской работы своих собственных рабов и вольноотпущенников. В окончательном виде основные ведомства императорской канцелярии, укомплектованные рабами и вольноотпущенниками принципсов, сложились при ближайших преемниках Августа — особенно при Клавдии¹.

Начиная со второй половины I в. н. э. делаются попытки заменить императорских секретарей — вольноотпущенников секретарями всаднического ранга². В правление Отона и Вителлия главами некоторых основных ведомств вместо вольноотпущенников были назначены всадники³. Это, однако, не привело к устранению императорских вольноотпущенников от государственных дел. И при Отоне, и при Вителлии их приближенные вольноотпущенники по-прежнему оказывали влияние на политическую обстановку⁴.

С приходом к власти Флавиев во главе ведомств (*scrinia*) императорской канцелярии были вновь поставлены вольноотпущенники. Домициан, однако, в последние годы своего правления передал некоторые ведомства всадникам⁵. В частности, известно, что должность *ab epistulis et a patrimonio* занимал при нем всадник Гней Октавий Титиний Капитон⁶. Капито-

¹ Должность главы финансового ведомства — *a rationibus* — впервые засвидетельствована при Тиберии (CIL, VI, 8409), должность начальника ведомства прошений — *a libellis* — и должности глав ведомств официальной переписки — *ab epistulis* — и ученых изысканий — *a studiis* — при Клавдии (Seneca, Ad Polyb. 6; Suet., Claudius, 28; CIL, XV, 7500).

² Первым всадником в должности начальника ведомства был Цезоний Приск, занимавший при Тиберии должность *a voluptatibus*, главы ведомства императорских увеселений (Suet., Tib., 42, 2). Впоследствии, однако, за исключением короткого промежутка при Адриане, это ведомство всегда возглавлялось вольноотпущенником.

³ Plut., Otho 9; Tac., Hist. I, 58; CIL, XI, 5028; H. G. Pflaum, Les carrières procuratoriennes équestres sous le Haut-Empire romain, I—III, P., 1960—1961 (далее — CP), № 37.

⁴ Suet., Vitell. 12; Tac., Hist. I, 76; 87. По утверждению Тацита, Вителлий больше доверял советам своих вольноотпущенников, чем *amici* из сенатского и всаднического сословий (Tac., Hist. III, 58).

⁵ Suet., Dom. 7, 2: «Quaedam ex maximis officiis inter libertinos equitesque Romanos communicavit».

⁶ CIL, VI, 598; AE, 1934, 154; CP, № 60.

ну удалось сохранить свою должность при Нерве и при Траяне, но, после того как в 102 г. он получил пост префекта вигилов, на его место вновь был назначен вольноотпущенник. Видимо, Траян пытался вернуться к традиционным порядкам, но полностью это ему не удалось. Именно в его правление засвидетельствованы первые всадники во главе финансового ведомства (*a rationibus*) и во главе ведомства ученых изысканий (*a studiis*)⁷. Окончательная замена начальников-вольноотпущенников начальниками-всадниками в основных ведомствах императорской канцелярии произошла в правление Адриана (*SHA, Hadr. 22*). С этого времени всаднические чиновники дученарного ранга постоянно возглавляют ведомства *a rationibus, ab epistulis, ab epistulis Graecis*⁸, *a libellis et censibus, a studiis et bibliothecis*.

Видимо, при Марке Аврелии было организовано новое ведомство — *ratio privata*, во главе которого был поставлен *procurator rationis privatae* дученарного ранга, управлявший личным имуществом императоров, выделенным из патримония⁹. Кроме того, Марк Аврелий перевел главу ведомства *a rationibus* из дученарных прокураторов в треченарные и ввел новый дученарный всаднический пост — помощника главы финансового ведомства — *procurator summarum rationum*¹⁰. При Коммоде появляется новая должность — *a libellis et cognitionibus*¹¹. Таким образом, пост главы ведомства императорского суда (*cognitio sacra*) был передан от вольноотпущенников всадникам. В то же самое время было создано отдельное от ведомства *a libellis* ведомство *a censibus* во главе со всадническим прокуратором дученарного ранга¹². Септимий Север создал новое ведомство *a declamationibus Latinis*, которое возглавлял всадник¹³, а от объединенного ведомства *a studiis et a bibliothecis* он оставил только ведомство *a studiis*. Должность *a bibliothecis* с этого времени совершенно исчезает¹⁴. В правление Севера ведомство *a cognitionibus* выделяется из ведомства *a libellis et cognitionibus* в отдельное¹⁵.

Таким образом, к началу III в. н. э. всадники стояли во главе девяти ведомств (*sacra scrinia*) императорской канцелярии¹⁶. Вспомогательный персонал этих ведомств состоял из императорских рабов и вольноотпущенников, причем бок о бок с начальником-всадником служил его заместитель — вольноотпущенник, который также имел титул *a rationibus, ab epistulis* и т. д.¹⁷

⁷ AE, 1924, 84; CP, № 66; CIL, VI, 1626; CP, № 89; AE, 1953, 73; CP, № 96.

⁸ Это ведомство было при Адриане выделено из ведомства *ab epistulis* (CIL, III, 431; CP, № 410).

⁹ AE, 1961, 280; CP, № 178 bis; H. N e s s e l h a u f, *Patrimonium und res privata des römischen Kaisers*, «Historia-Augusta-Colloquium. Bonn, 1963», 1964, стр. 73 сл.; F. M i l l a r, *The Emperor in the Roman World (31 B.C.—A.D. 337)*, N. Y., 1977, App. 3.

¹⁰ CIL, VI, 1598; CP, № 163; CIL, VI, 1564; CP, № 178; H. G. P f l a u m, *Essai sur les procurateurs équestres sous le Haut-Empire romain*, P., 1950.

¹¹ CIL, X, 6662; CP, № 181.

¹² CIL, V, 8659; CP, № 184; ILS, 8853; CP, № 218 bis.

¹³ AE, 1932, 34; CP, № 231.

¹⁴ CIL, XIII, 1779; CP, № 213; E. V a n ' t D a c k, *A studiis, a bibliothecis*, «Historia», XII, 1963, стр. 177—184.

¹⁵ CIL, V, 179; VIII, 9360, 20942; CP, № 233; CIL, II, 1085; CP, № 235; D i o C a s s., LXXVIII, 13, 3—4; CP, № 287.

¹⁶ Только ведомство *a metoia* по-прежнему возглавляли вольноотпущенники. Каковы были их функции в этот период, нам не известно (M i l l a r, ук. соч., стр. 265—266).

¹⁷ CIL, VI, 455, 1585 b, 8440, 8606; XIV, 2104, 5309; AE, 1961, 280; D i o C a s s., LXXVII, 14, 2. См. также P. R. C. W e a v e r, *Familia Caesaris*, Cambr., 1972, стр. 236—238.

ципата²⁴, почему он и распространяет свои выводы на всю эпоху Ранней империи²⁵.

Выдвигая свою концепцию, Ф. Миллар полемизирует с модернизаторским подходом к истории римского государства, с бытующим до сих пор стремлением исходить в оценке государственных институтов древнего Рима из представлений о функционировании современного государственного аппарата²⁶. Однако, стремясь выявить специфику государственного аппарата империи, Ф. Миллар, на наш взгляд, иногда заходит дальше, чем это позволяют сделать имеющиеся в нашем распоряжении источники. Кроме того, Ф. Миллар в своей концепции не принимает во внимание динамики исторического развития, не видит каких-либо существенных изменений в государственном аппарате Рима от Августа и до Диоклетиана. По нашему мнению, выводы Ф. Миллара в большей степени относятся к императорским отпущенникам, чем к начальникам ведомств всаднического ранга. В задачу этой работы входит выяснение вопроса о том, какова была роль всадников, занимавших ведущие посты в различных ведомствах императорской канцелярии на протяжении II — начала III в. н. э., и можно ли наметить эволюцию их компетенции в рассматриваемый период.

Ответ на эти вопросы позволит пролить свет как на специфику государственного аппарата Ранней империи, так и на характер его эволюции.

При исследовании интересующих нас проблем нельзя обойтись без работ Г. Пфлаума. Хотя он специально не занимался вопросом о компетенции начальников ведомств императорской канцелярии, в его трехтомной работе «Прокураторские карьеры в эпоху Ранней Римской империи» (см. выше, прим. 3) содержатся ценные замечания по поводу функций отдельных чиновников всаднического ранга, служивших в императорской канцелярии. Еще интереснее для нашей темы диссертация Пфлаума (см. выше, прим. 10), в которой он разработал классификацию всаднических прокураторских карьер, наметил иерархию прокураторских постов, и в том числе постов всадников, возглавлявших ведомства императорской канцелярии. И хотя накопившийся в последние десятилетия новый эпиграфический материал позволяет уточнить, а иногда и исправить отдельные выводы Пфлаума, тем не менее его исследования остаются основополагающими для дальнейшей работы историка, занимающегося чиновниками всаднического ранга.

Наиболее видную роль в императорской канцелярии играл глава финансового ведомства — *a rationibus*. Этот чиновник, чья титулатура в буквальном переводе означает «касательно счетов» (в греческом варианте —

²⁴ Он указывает, что императоры унаследовали от магистратов и сенаторов Поздней республики обычай принимать решения и составлять письма, не пользуясь помощью «секретарей» (M i l l a r, *Emperors at Work*, стр. 18; о н ж е, *The Emperor in the Roman World*, стр. 214). Такой взгляд представляется нам чересчур категоричным (ср. S i c., *Q. fr. I*, 2, 3, 8—10; P l u t., *Cato*, 16).

²⁵ В последней монографии он несколько отступает от своих прежних взглядов. Как и раньше, он считает роль императоров всеобъемлющей, что же касается служивших в императорской канцелярии всадников, то, по его мнению, источники не дают оснований для определенных заключений. Они могли помогать императорам своими советами, но возможно и то, что их должности были *синекурами*, а назначение их было не более как признанием императорами их заслуг на литературном или юридическом поприще (M i l l a r, *The Emperor in the Roman World...*, стр. 224—228, 248—252, 270).

²⁶ По мнению Ф. Миллара, империя — это не организация отделений и административных иерархий, но построение институтов, общин и лиц, отношения между которыми зависели от политического и дипломатического выбора, который мог быть сделан любой из сторон. То, что считается «администрацией», было в действительности по большей части либо юрисдикцией и урегулированием споров, либо дипломатией (F. M i l l a r, *The Emperor, the Senate and the Provinces*, *JRS*, 56, 1966, стр. 166).

ἐπὶ τῶν λόγων), возглавлял ведомство, куда поступали отчеты провинциальных прокураторов о всех доходах и расходах императорского фиска. После проверки этих отчетов он, видимо, составлял общие сводки о финансовом положении империи, которые представлялись на рассмотрение императора²⁷. А *rationibus* принимал участие в составлении государственного бюджета — он подсчитывал расходы на армию, на продовольственные раздачи, на содержание, ремонт и строительство храмов, дорог, плотин, на чеканку монеты²⁸. Стадий, характеризуя одного из *rationibus*, пишет, что ему одному доверены все богатства, находящиеся в распоряжении принцепсов²⁹. Это свидетельство дает основание предположить, что — по крайней мере с Домициана — *rationibus* ведал финансами не только фиска, но и патримония³⁰.

Светоний (Aug. 101, 4), передавая содержание завещания Августа, пишет, что в нем были указаны поименно все рабы и отпущенники принцепса, с которых можно было потребовать отчет в том, сколько денег содержится в эрарии, в фиске и в податных недоимках. Судя по этому упоминанию, императорские рабы и вольноотпущенники, которые несколько позднее составили администрацию ведомства *rationibus*, контролировали финансовые ресурсы не только фиска, но и государственной казны. Поэтому не исключено, что в ведении *rationibus* находились все имперские финансы³¹. Однако даже если ведомство *rationibus* и не имело прямого отношения к эрарию, тем не менее по крайней мере к концу II в. н. э., т. е. к тому времени, когда основные государственные доходы были переданы из эрария в фиск, а эрарий превратился в муниципальную казну города Рима, глава ведомства *rationibus* имел под своим контролем большую часть финансовых ресурсов Римской империи³².

Глава финансового ведомства пользовался в своей области значительной самостоятельностью. Он не только занимался финансовой отчетностью, но и мог отдавать приказы об ассигновании средств на определенные нужды³³. Большое значение поста *rationibus* и обширность связанных с ним полномочий находят свое подтверждение в том, что уже начиная с правления Траяна этот пост постоянно занимали всадники и что при Марке Аврелии чиновник, занимавший этот пост, был переведен из разряда

²⁷ Liebenam, *A rationibus*, RE, 2 Hbd., стр. 263—264; Bouveret, *Esclaves et affranchis...*, стр. 384.

²⁸ Statius, *Silvae*, III, 3, 98—105.

²⁹ «... iam creditur uni sanctarum digestus opum» (Statius, *Silvae*, III, 3, 86—87).

³⁰ Сохранились копии писем нескольких чиновников, служивших при Марке Аврелии, на основании которых можно сделать вывод, что императорский патримоний входил в ведомство *rationibus*. В одном из этих писем раб императора Септимиян жалуется императорскому вольноотпущеннику Косму — вспомогательному прокуратору в ведомстве *rationibus* — на притеснения, которым подвергаются *conductores* принадлежавших императору стад овец от магистратов города Сепина (в Абрुццах). Септимиян указывает, что тем самым собственность принцепса (*patrimonium*) терпит ущерб. В другом письме содержится обращение Косма к преторианским префектам с просьбой вмешаться в это дело, дабы фиск (*sic*) не понес убытков. В третьем письме преторианские префекты приказывают магистрату Сепина не притеснять *conductores*, поскольку это наносит вред фиску (CIL, IX, 2438).

³¹ P. A. Brunet, *The Fiscus and Its Development*, JRS, 56, 1966, стр. 89—90.

³² Со второй половины II в. н. э. в отдельное ведомство выделяется управление частным имуществом императора. Во главе этого ведомства стоял *procurator rationis privatae*, подчиненный непосредственно принцепсу.

³³ О таких распоряжениях имеется два свидетельства. В первом случае *rationibus* по просьбе одной коллегии приказывает прокуратору, ведающему общественным строительством, выдать ей материалы для строительства храма (CIL, VI, 455—168 г. н. э.), во втором — *rationibus* совместно с прокуратором *summarum rationum* отдает распоряжение о выдаче материалов прокуратору колонны М. Аврелия для постройки дома (CIL, VI, 1585 b. — 193 г. н. э.).

дученарных прокураторов в треценарные. В это же время для помощи главе финансового ведомства империи и для установления более эффективного контроля за его деятельностью была создана должность вспомогательного всаднического прокуратора дученарного ранга — *procurator summarum rationum*³⁴. Тот факт, что *procurator summarum rationum*, как и глава ведомства *a rationibus*, имел рядом с собой вспомогательного прокуратора — вольноотпущенника³⁵, а также свою собственную канцелярию³⁶, указывает, возможно, на наличие у него собственной сферы компетенции. Косвенным указанием на это может служить также практика отбора кандидатов для двух этих должностей.

Все *a rationibus*, чьи карьеры нам известны, были, за единственным исключением³⁷, связаны с военной службой³⁸. Что же касается прокураторов *summarum rationum*, то все их карьеры были гражданскими, и ни один из них не был в дальнейшем назначен *a rationibus*³⁹.

Чтобы выяснить, почему для исполнявших чисто гражданские обязанности *a rationibus* была необходима определенная военная подготовка, надо рассмотреть не только начальные этапы, но и конец их карьеры. Шестеро из этих чиновников, завершающие этапы карьер которых известны, вслед за должностью *a rationibus* были назначены префектами анноны, двое — префектами вигилов и один — префектом Египта⁴⁰. Впоследствии из этих префектов анноны и вигилов один дослужился до поста префекта Египта и трое — до поста преторианского префекта⁴¹. Таким образом, можно сделать вывод, что пост *a rationibus* предназначался для тех чиновников, которые имелись в виду для дальнейшей службы в качестве высших префектов и которые поэтому должны были иметь навыки в командовании воинскими подразделениями⁴². В первую очередь от них, видимо, требовались не столько специальные знания, сколько большой опыт практической работы⁴³. В этих условиях прокураторы *summarum rationum* были

³⁴ Для сравнения заметим, что созданная почти в то же самое время должность вспомогательного всаднического прокуратора в ведомстве анноны (*subpraefectus annonae urbis*) была всего лишь центенарной (CIL, VI, 37743).

³⁵ CIL, VI, 1585 b; AE, 1933, 273.

³⁶ В одной из надписей удостоверена должность *adiutor summarum tabulariorum* (CIL, VI, 37743).

³⁷ Единственным гражданским прокуратором, достигшим поста *a rationibus*, был учитель Коммода, чья карьера в целом не имеет ничего общего с обычными всадническими *cursus*'ами. (AE, 1961, 280; SHA, Commodus, 1, 5—6; CP, № 178 bis).

³⁸ Трое из них начали свою карьеру со службы в преторианской гвардии (CIL, VI, 1626; CP, № 89; CIL, V, 867; CP, № 109; CIL, VI, 1599; CP, № 162), один прошел 4 всаднические *militiae* (CIL, VI, 31856; CP, № 180), двое — 3 *militiae* (CIL, VI, 1625b; CP, № 117; CIL, V, 648; CP, № 139), один — 2 (AE, 1913, 210; 1946, 95; CP, № 271) и еще один — только 1 (CIL, VI, 1620; CP, № 134).

³⁹ CIL, VI, 1598; CP, № 163; CIL, VI, 1564; CP, № 178; AE, 1928, 97; CP, № 193; CIL, VIII, 822; CP, № 327.

⁴⁰ Префекты анноны — CIL, V, 867; CP, № 109; CIL, VI, 1625 b; CP, № 117; CIL, VI, 1620; CP, № 134; CIL, V, 648; CP, № 139; CIL, VI, 31856; CP, № 180; AE, 1913, 210; 1946, 95; CP, № 271; префекты вигилов — CIL, VI, 1599; CP, № 162; CIL, III, 7126; CP, № 252; префект Египта — ILS, 9467; CP, № 331 ter.

⁴¹ Префект Египта — CIL, VI, 1625 b; CP, № 117; префекты претория — CIL, V, 648; CP, № 139; CIL, VI, 1599; CP, № 162; CIL, VI, 31856; CP, № 180.

⁴² Под командой префекта Египта и особенно префектов претория находились крупные военные контингенты, поэтому вплоть до правления Септимия Севера не было преторианских префектов, не служивших в армии. Не случайно единственный гражданский *a rationibus* после пребывания на посту префекта Египта был введен в сенат (AE, 1961, 288; CP, № 178 bis).

⁴³ До назначения на пост *a rationibus* эти чиновники, как правило, занимали должности прокуратора чрезвычайно богатой Лугдунской Галлии и Аквитании (CIL, VI, 1626; CP, № 89; CIL, V, 867; CP, № 109; CIL, V, 648; CP, № 139) или очень важной в стратегическом отношении Бельгии и двух Германий (CIL, VI, 1625 b; CP, № 117; CIL, VI, 1599; CP, № 162), или префекта Равеннского и Мизенского флотов (CIL, V, 648; CP, № 139; CIL, VI, 31856; CP, № 180).

заняты, очевидно, в тех областях, которые требовали специальной юридической и финансовой подготовки⁴⁴. В целом можно отметить, что должность *a rationibus* была связана с высоким жалованьем, большим престижем и открывала блестящие перспективы дальнейшей карьеры⁴⁵.

На втором месте по своему значению в императорской канцелярии стояли должности глав ведомств *ab epistulis* и *a libellis*. *Epistulae* — это послания императору от высших чиновников, городов и от частных лиц с очень высоким социальным статусом. На эти послания император отвечал также в форме отдельных посланий, содержащих формулы приветствия, прощания и основной текст. *Libelli* («прошения», «жалобы») представляли собой послания императору от основной массы частных лиц и от групп такого рода, как колонны императорских поместий или крестьяне из отдельных деревень. Императорские ответы на эти послания представлялись в форме краткой приписки (*subscriptio*) к тексту самого прошения⁴⁶. Из разницы в форме *epistulae* и *libelli* проистекала и разница в их содержании.

Ведомство *ab epistulis* и его глава были связаны в основном с официальной перепиской императора. Описывая деятельность *ab epistulis*, Стаций (*Silvae V*, 1,85 слл.; 99 сл.) показывает, что он должен был рассылать приказы императора по всей империи, принимать донесения от провинциальных чиновников, ведать корреспонденцией императора с его прокураторами. Этот чиновник был связан и с дипломатическими отношениями, поскольку информацию о повседневных отношениях Рима с соседними государствами и племенами и о происходивших там политических изменениях император получал из писем служивших в пограничных провинциях чиновников (*Plin.*, *Ep. X*, 63). Кроме приема и отправления писем, *ab epistulis* был обязан также постоянно информировать императора о военной и экономической ситуации в империи (*Stat.*, *Silvae V*, 1, 87 слл.). Наконец, он ведал изготовлением дипломов о назначении командиров в легионы и вспомогательные войска вплоть до должности *praefectus equitum* включительно (там же, 94 слл.). На основании этого сообщения некоторые исследователи делают вывод, что *ab epistulis* был ближайшим советником императора по вопросам назначения военных командиров в ранге центурионов и выше⁴⁷. Это, однако, представляется маловероятным, поскольку трудно поверить, что советы такого рода могли приниматься от людей, не имевших опыта военной службы⁴⁸.

Возникает вопрос, какова была роль *ab epistulis* в других областях. Были ли они квалифицированными советниками и помощниками императоров в их повседневной деятельности, или же их функции ограничивались только тем, что они записывали распоряжения императора под его диктов-

⁴⁴ Из четырех известных нам прокураторов *summarum rationum* двое имели специальную юридическую подготовку (*CIL*, VI, 1564; *CP*, № 178; *CIL*, VIII, 822; *CP*, 327), а один был крупным специалистом в области финансов (*AE*, 1928, 97; *CP*, № 193).

⁴⁵ Служба в ведомстве *a rationibus* и на более низком уровне была связана с прекрасными перспективами; так, *tabularius a rationibus* мог получить прямое производство в прокураторы, что было исключено для других табуляриев (*Weaver*, ук. соч., стр. 244).

⁴⁶ *W. Williams*, *The libellus Procedure and the Severan Papyri*, *JRS*, 64, 1974, стр. 87—88.

⁴⁷ *E. Birly*, *Roman Britain and the Roman Army*, *Kendal*, 1953, стр. 142—143; *W. Oulvert*, *Esclaves et affranchis...*, стр. 378.

⁴⁸ Вплоть до Адриана этот пост, как правило, занимался императорскими вольноотпущенниками, не служившими в армии. Из всадников, которые начали занимать пост после реформы Адриана, некоторые служили в армии (*CIL*, III, 5215; *CP*, № 156; *Dio Cass.*, LXXI, 12, 3; 33, 3; *CP*, № 172; *AE*, 1913, 210; 1946, 95; *CP*, № 271), карьеры других были чисто гражданскими (*Plin.*, *Ep.* III, 8, 1; *CP*, № 96; *IGR*, I, 136; *CP*, № 105; *CIL*, VIII, 1174; *CP*, № 142; *CIL*, VI, 1564; *CP*, № 178; *Dio Cass.*, LXXVIII, 13, 3—4; *CP*, № 287).

ку правильным литературным слогом? Видимо, в I в. н. э. роль императорского *ab epistulis*, если только он одновременно не являлся императорским фаворитом, как Нардисс при Клавдии, была довольно скромной. Императоры в это время, как правило, сами составляли свои повседневные послания⁴⁹, а в наиболее важных случаях советовались со своими *amici* и фаворитами. Скорее всего, *ab epistulis* этого времени в основном были заняты приемом, сортированием и экспедицией официальной корреспонденции, а также в некоторых случаях литературной правкой императорских посланий. Этим, видимо, объясняется то, что первые всадники, отобранные для службы на должности *ab epistulis*, имели не административную, а литературную квалификацию. Юлий Секунд — *ab epistulis* императора Отона — был одним из лучших ораторов своего времени⁵⁰. Титиний Капитон и Светоний, который выполнял должность *ab epistulis* в первые годы правления Адриана, были известными историками и литераторами, но не имели опыта административной работы⁵¹. В конце правления Адриана должность *ab epistulis* занимал известный софист, автор ряда сочинений филологического характера Юлий Вестин, чья карьера началась непосредственно с дученарного поста *archiereus Alexandriae et Aegypti*, а затем продолжалась на посту *a bibliothecis Romanis et Graecis* и *a studiis*⁵².

Однако начиная с правления Антонина Пия, положение дел изменяется. Пост *ab epistulis* становится частью регулярного прокураторского cursus. Упоминания о видных литераторах, занимающих этот пост, отныне исчезают. С середины II в. н. э. на посту *ab epistulis* появляются люди, обладающие специальной юридической подготовкой. В конце правления Антонина Пия и начале правления Марка Аврелия этот пост занимает Кресцент Волузиан, который начинал свою карьеру в качестве *advocatus fisci Romae*⁵³. Около 170—171 гг. должность *ab epistulis* занимает знаменитый юрист Таррутен Патерн — автор трактата «*De re militari*»⁵⁴. В конце правления Марка Аврелия на эту должность был назначен чиновник, который до этого занимал предназначавшиеся для людей, имеющих юридическую подготовку, посты *ab commentariis praefecti praetorio* и *iuridicus Alexandriae*⁵⁵. Специальное юридическое образование имел Марций Клавдий Агриппа, который при Каракалле совмещал посты *a cognitionibus et ab epistulis*⁵⁶. Возможно, юристом был также чиновник, который совмещал те же самые посты при Макрине (AE, 1966, 431). Видимо, эти изменения свидетельствуют о том, что компетенция *ab epistulis* расширяется. Чиновники, получившие во время прохождения прокураторской карьеры большой административный опыт и обладающие юридической подготовкой, могли подавать императорам квалифицированные советы⁵⁷.

⁴⁹ В качестве присущей Домициану особенности Светоний (Dom. 20) отмечает, что он «послания, речи и эдикты составлял с чужой помощью (*alieno formabat ingenio*)». Шервин-Уайт, исследуя стилистические особенности писем Траяна к Плинию, пришел к выводу, что Траян принимал непосредственное участие в составлении даже тех писем, в которых рассматривались сравнительно незначительные вопросы (*Sh er w i n W h i t e*, *The Letters of Pliny...*, стр. 541 сл.).

⁵⁰ *Pl u t.*, *Otho*, 9; *T a c.*, *Dial. de or.*, 2.

⁵¹ *CIL*, VI, 798; AE, 1934, 154; *Pl i n.*, *Epist. VIII*, 12, 1; CP, № 60; AE, 1953, 73; CP, № 96.

⁵² *IGR*, 1, 136; CP, № 105; *M i l l a r*, ук. соч., стр. 88.

⁵³ *CIL*, VIII, 1174; CP, № 142.

⁵⁴ *D i o C a s s.*, LXXI, 12, 3; *Dig.*, ind. Flor; 49, 16, 7; 49, 16, 12, 1; 50, 6, 7 (6); *L y d u s*, *De mag.*, 1, 9; *V e g e t i u s*, *De re militari*, 1, 8; CP, № 172.

⁵⁵ *CIL*, VI, 1564; CP, № 178.

⁵⁶ *D i o C a s s.*, LXXVIII, 13, 3—4; CP, № 287.

⁵⁷ Юридическая подготовка *ab epistulis* была особенно важна потому, что определенная часть императорских *epistulae* представляла собой ответы принцепса на правовые запросы его чиновников (*B o u l v e r t*, ук. соч., стр. 378—379).

Судя по *tabula Banasitana, ab epistulis* Марка Аврелия Варий Клемент⁵⁸ принимал участие в заседаниях *consilium principis* вместе с консулярами и высшими префектами (AE, 1971, 534). К этому же времени относится свидетельство об *ab epistulis*, получившем ответственное поручение военно-дипломатического характера. Это был Таррутен Патерн, который во время Маркоманнской войны был отправлен в качестве посла к племени котинов, заключил с ними союз, а затем, став во главе племенного ополчения, повел их против маркоманнов⁵⁹. И хотя миссия Патерна в конечном счете не увенчалась успехом, он тем не менее, видимо, сумел реабилитироваться, выполняя другие задания, поскольку несколько лет спустя он был назначен преторианским префектом⁶⁰. Карьера Патерна в то время, очевидно, не представляла собой исключения. Известно, что преемник Патерна на посту *ab epistulis* был после этой должности назначен префектом Египта⁶¹, а чиновник, занимавший этот пост после Патерна, был затем введен в сенат в ранге претория⁶². Очевидно, одновременно с расширением компетенции *ab epistulis* вырос и престиж этого ведомства.

Связь административной и юридической квалификации *ab epistulis* с увеличением их компетенции и подъемом значения их ведомства становится особенно наглядной, если сравнить их с главами параллельного ведомства *ab epistulis Graecis*. Это ведомство впервые засвидетельствовано при Адриане, однако окончательно оно выделилось из ведомства *ab epistulis*, видимо, только при Марке Аврелии⁶³. Поскольку вся официальная переписка императоров велась на латинском языке, главе этого ведомства, очевидно, приходилось иметь дело только с обменом посланиями между императором и греческими городами. Императору поступали от этих городов прошения о предоставлении тех или иных привилегий или поздравления по случаю того или иного торжества. Он же отвечал на эти послания с помощью своего *ab epistulis Graecis*.

В связи с таким содержанием греческих *epistuli* для этой должности требовался не столько опытный администратор, сколько литератор. Поэтому *ab epistulis Graecis* были известные риторы, грамматики и историки: Авидий Гелиодор при Адриане⁶⁴, Александр Пелоплатон при Марке Аврелии (Philostr., Vit. soph. II, 5), Ай Санкт при Коммоде⁶⁵, Элий Антипатр и Аспазий из Равенны при Северах⁶⁶.

Должность *ab epistulis Graecis* окончательно так и не сделалась частью регулярного прокураторского *cursus*'а. Для Айя Санта, учителя риторики Коммода, и для Элия Антипатра, наставника молодых Каракаллы и Геты, она была первой административной должностью и повлекла за собой их быстрое повышение по службе⁶⁷. Для Валерия Евдемона и прокуратора, чье имя не сохранилось, она была частью обычного прокураторского *cursus*'а — дученарным постом низшего ранга, после которого им пришлось занимать еще несколько дученарных прокураторских постов, прежде чем они достигли постов *a rationibus* и *ab epistulis Latinis*⁶⁸. Очевидно, эта должность сама по себе не обладала значительным

⁵⁸ CIL, III, 5215; CP, № 156.

⁵⁹ Dio Cass., LXXI, 12, 3.

⁶⁰ Dio Cass., LXXI, 33, 3; SHA, Commodus, 4, 5—8; CP, № 172.

⁶¹ CIL, V, 3336; CP, № 166.

⁶² CIL, VI, 1564; CP, № 178.

⁶³ G. B. Townend, The Post *ab epistulis* in the Second Century, «Historia», 10, 1962, H. 3, стр. 379 сл.

⁶⁴ PIR, A, № 352; CP, № 106.

⁶⁵ AE, 1961, 280; SHA, Commodus, 1, 5—6; CP, № 178 bis.

⁶⁶ Forsch. Eph., II, 1912, 125, 26; CP, № 230; Philostr., V. soph. II, 33, 3.

⁶⁷ AE, 1961, 280; CP, № 178 bis; Forsch. Eph., II, 1912, 125, 26; CP, № 230.

⁶⁸ CIL, III, 431; CP, № 110; CIL, VI, 1564; CP, № 178.

престижем и для тех, кто не был императорским фаворитом, не открывала перспективы немедленного возвышения⁶⁹.

Ведомство а *libellis*, видимо, претерпело изменения, аналогичные тем, которые произошли с ведомством *ab epistulis*. Первоначально функции а *libellis*, видимо, заключались в отборе просителей для представления их императору, регистрации императорского решения и в заверении копий с императорскими *subscriptiones*⁷⁰. Уже с появлением первых а *libellis* всаднического ранга эта должность становится частью регулярного прокураторского *cursus*⁷¹. Чиновники, достигшие этого поста, имели хорошие перспективы дальнейшего продвижения. Из восьми известных нам а *libellis* двое были введены в сенат⁷², один был назначен а *gationibus*, а затем префектом анноны⁷³, двое стали префектами вигиллов⁷⁴, двое были произведены в префекты анноны, а затем дослужились до поста префекта Египта⁷⁵, и один (Эмилий Папиниан) получил пост преторианского префекта⁷⁶. Трое из всаднических а *libellis* были видными юристами. Это Волузий Мециан, который занимал должность а *libellis et censibus* при Антонине Пие⁷⁷. Папирий Дионисий — а *libellis et cognitionibus* императора Коммода⁷⁸ — и Эмилий Папиниан — а *libellis* Септимия Севера (см. прим. 76). Все свои административные должности эти чиновники занимали только в Риме, причем в карьерах Дионисия и Папиниана доминировали посты, требующие специальной юридической подготовки⁷⁹.

Высокий престиж, связанный с должностью а *libellis*, а также административный опыт и юридические знания, требовавшиеся для чиновников, занимавших эту должность, дают основание предположить, что они могли подавать императору квалифицированные советы и играть значительную роль в его окружении. Однако здесь возникает естественный вопрос: сказалось ли вообще изменение социального и служебного статуса начальников ведомств *ab epistulis Latinis* и а *libellis* на изменении их функций? И если сказалось, то когда именно?

У. Уильямс дает ответ на этот вопрос с точки зрения концепции «универсального императорского авторства». Проанализировав стиль императорских конституций от Адриана до Коммода, он показал, что в некоторых из них явно ощущается личность автора — императора. Другие (большинство) написаны «канцелярским» стилем, но не исключено, что стандартными формулами пользовались не чиновники, а сами импе-

⁶⁹ Исходя из известных примеров карьер *ab epistulis Graecis*, нам представляется совершенно невероятным предположение Тауненда о том, что *ab epistulis Graecis* Марка Аврелия Корнелиан во время отъезда этого императора на войну управлял из Рима восточными провинциями (Townend, ук. соч., стр. 380). Слова грамматика Фриниха, указывающего, что Корнелиан «руководил всеми делами эллинов», и называющего его «сотрудником императора в его правлении» — *Phrynichus, Ecloga*, стр. 379 (Lobeck), — являются, очевидно, не более как риторическим преувеличением.

⁷⁰ Сенека, описывая обязанности а *libellis* при Клавдии, указывает: «Нужно выслушать столько тысяч людей, привести в порядок столько *libelli*...» (Seneca, *Ad Polyb.* 6, 5).

⁷¹ *PIR*²H₂₆; *CP*, № 95; *CIL*, XIII, 1808; *CP*, № 106 bis; *CIL*, XIV, 5347, 5348; *CP*, № 141.

⁷² *Forsch. Eph.*, II, 1912, 126, 25; *Dio Cass.*, LXXVI, 5, 56; *CP*, № 106 bis.

⁷³ *AE*, 1946, 95; 1949, 184; *CP*, № 271.

⁷⁴ *CIL*, VI, 1628; *CP*, № 338; *CP*, № 95 — Гатерий Непот, ставший затем префектом Египта.

⁷⁵ *CIL*, XIV, 5347, 5348; *CP*, № 141; *CIL*, X, 6662; *CP*, № 181.

⁷⁶ *Dig.*, XX, 5, 12, pr.; *SHA, Severus*, 21, 8; *Aur. Vict.*, *Caes.* 20, 33; *CP*, № 220.

⁷⁷ *CIL*, XIV, 5347, 5348; *CP*, № 141.

⁷⁸ *CIL*, X, 6662; *CP*, № 181.

⁷⁹ Так, например, Дионисий начал карьеру с поста советника сексагенарного ранга в императорском *consilium*, затем стал советником центенарного ранга, после этого — префектом почты дуденарного ранга, а затем — а *libellis* (*CIL*, X, 6662).

раторы для экономии времени и сил. Очень показательны, что от правления Коммода, отличавшегося, как известно, патологической ленью, до нас почти совсем не дошло конституций⁸⁰. Эти наблюдения, по мнению У. Уильямса, подтверждают вывод Ф. Миллара о том, что в период Ранней империи роль императорских секретарей в выпуске конституций была ограниченной, а роль самого императора всеобъемлющей⁸¹. Однако вряд ли можно распространять этот вывод на весь период Ранней империи. Если мы рассмотрим аналогичную ситуацию при Северах, то увидим совершенно другую картину. По свидетельству Диона Кассия, хорошо знавшего обоих императоров, Септимий Север посвящал вопросам права очень много энергии и сил, а Каракалла, наоборот, был крайне ленив в этом отношении⁸², тем не менее в Кодексе Юстиниана в среднем на один год правления Севера приходится около 9 конституций, а на один год правления Каракаллы — около 34. Далее эта средняя цифра продолжает возрастать вплоть до кризиса 30-х годов III в. На наш взгляд, это свидетельствует о понижении степени личного участия императора в составлении конституций в это время. Косвенное указание на расширение функций *ab epistulis Latinis* можно найти в истории Марция Агриппы, который, будучи *ab epistulis* Каракаллы, попал в опалу за то, что «принимал в армию неоперившихся юнцов»⁸³.

О функциях *a libellis* в этот период можно судить по письму Каракаллы, в котором он характеризует Элия Церана как своего друга, «которому доверена интерпретация *libelli*» (*τὴν ἐξηγήσειν τῶν [ἀ]ξι[ω]μ[α]τικῶν πεπιστευμένους*)⁸⁴. А. Оноре, сравнив стилистические особенности императорских конституций конца II—III вв. н. э., содержащихся в кодексе Юстиниана, со стилем юристов этого же времени, отрывки из работ которых сохранились в Дигестах, обнаружил значительное сходство. Ему удалось показать, что изменения в стиле императорских конституций связаны с заменой одного юриста другим на посту *a libellis* и что некоторые крупные юристы были авторами этих конституций⁸⁵. Видимо, с конца II в. н. э. начальники ведомства *a libellis* писали проекты *subscriptiones* и подавали их на подпись императору.

Можно предположить, что с этого времени значительная часть повседневных вопросов, затрагиваемых в императорской переписке, решалась на уровне *ab epistulis* и *a libellis*, а император принимал или отвергал предложенные решения.

Ведомства *a studiis* и *a cognitionibus* по своему значению уступали ведомствам *ab epistulis* и *a libellis*.

Глава ведомства *a studiis*, как предполагает большинство исследователей, обязан был при подготовке выступлений и постановлений императора предоставлять ему консультацию по вопросам философии, литературы, истории и права⁸⁶. Видимо, первоначально в обязанности *a studiis*

⁸⁰ W. Williams, *Individuality in the Imperial Constitutions: Hadrian and the Antonines*, JRS, 66, 1976, стр. 67—83.

⁸¹ Там же, стр. 69.

⁸² Септимий Север — Dio Cass., LXXVI, 17, 1—3; см. также Herodian., III, 10, 2; 13, 1; Каракалла — Dio Cass., LXXVII, 17, 3—4.

⁸³ Dio Cass., LXXVIII, 13, 3—4 (видимо, речь шла о злоупотреблениях при выдаче дипломов на посты центурионов и в *militia equestris*).

⁸⁴ R. Heberdey, *Forschungen in Ephesos*, II (1912), стр. 125 сл., № 28; CP, № 230.

⁸⁵ A. M. Honore, «Imperial» Rescripts A. D. 193—305; *Autorship and Authenticity*, JRS, 69, 1979, стр. 55 слл.

⁸⁶ Виллемс, ук. соч., стр. 512; O. Hirschfeld, *Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian*, В., 1905, стр. 332 сл.; K ü b l e r, *A studiis*, RE, 7 Hbd., стб. 397; B o u l v e r t, *Esclaves et affranchis*. . . , стр. 379; M i l l a r, *The Emperor in the Roman World*..., стр. 205.

входил подбор примеров из различных областей науки и искусства для придания устным и письменным выступлениям императора большей эрудиции и весомости⁸⁷. Вследствие этого для чиновников, занимающих эту должность, важнее всего был не административный опыт, а общее образование. Именно поэтому первые всаднические а *studiis* назначались на этот пост, минуя должности, входившие в нормальный прокураторский *cur-sus*, и вслед за этим постом получили назначение на пост *ab epistulis*⁸⁸.

Значительные изменения в ведомстве а *studiis* происходят в середине II в. н. э. С этого времени должность а *studiis* становится частью регулярной прокураторской карьеры. Для Волузия Мециана, который стал а *studiis* около 150 г. н. э., это была первая должность дуценарного ранга после ряда сексагенарных и центенарных должностей⁸⁹. Эмилиий Лет был назначен в конце II в. н. э. а *studiis* с поста прокуратора Лугдунской Галлии и Аквитании, который, как правило, достигался только теми, кто до этого уже занимал две-три должности дуценарного ранга⁹⁰. В III в. н. э. должность а *studiis* также получали те, кто до этого уже занимал один или несколько постов дуценарного ранга⁹¹.

С конца II в. н. э. появляется должность вспомогательного всаднического прокуратора в ведомстве а *studiis*⁹². Эти прокураторы, которые именовались *procurator ad studia* или *procurator a studiis*, получали свой пост в качестве сексагенарного, а затем, оставаясь на том же посту, производились в ранг центенарных прокураторов⁹³.

Как появление в ведомстве а *studiis* вспомогательного всаднического прокуратора, так и назначение на пост главы этого ведомства прокураторов, занимавших до того должности дуценарного ранга, свидетельствуют, что с конца II в. н. э. престиж и значение должности а *studiis* повышаются. Тем не менее ведомство а *studiis* так никогда и не сравнялось по своему престижу с ведомствами *ab epistulis*, а *libellis* и а *rationibus*. Известны назначения с поста а *studiis* на посты глав других ведомств императорской канцелярии⁹⁴, но не засвидетельствовано ни одного случая назначения с этого поста на пост какого-либо высшего префекта.

С середины II в. н. э., видимо, изменяется не только характер карьер а *studiis*, но и содержание их деятельности. Очевидно, с этого времени а *studiis* чаще, чем раньше, начинают заниматься вопросами правового характера. На посту а *studiis*, а затем и *procurator ad studia* появляются чиновники, получившие специальную юридическую подготовку⁹⁵. Неясно, однако, в какой именно области они дают императору консультации

⁸⁷ Не случайно на протяжении II в. н. э. должность а *studiis* была связана с постом а *bibliothecis*.

⁸⁸ АЕ, 1953, 73; СР, № 96; IGR, I, 136; СР, № 105.

⁸⁹ CIL, XIV, 5347—5348; СР, № 141.

⁹⁰ CIL, XIII, 1779; СР, № 213.

⁹¹ CIL, X, 4721; СР, № 339; CIL, VI, 1608; СР, № 341.

⁹² АЕ, 1932, 34; СР, № 231; CIL, VIII, 18909; СР, № 272; CIL, XIV, 5340; СР, № 352.

⁹³ АЕ, 1932, 34; СР, № 231; CIL, XIV, 5340; СР, № 352.

⁹⁴ О назначении на пост *ab epistulis* — см. прим. 88, на пост а *libellis et censibus* — см. прим. 89, на пост а *cognitionibus* — CIL, V, 8972; СР, № 340. Воковий Зенон был при Галлиене с поста а *studiis* назначен заместником Киликии, а затем а *rationibus* (АЕ, 1915, 51; СР, № 348).

⁹⁵ Это Волузий Мециан (см. прим. 89) и Акзилий Урбик, занимавший пост а *studiis et consilis* (CIL, V, 8972; СР, № 340), а на посту *procurator ad studia* — это Мессий Сатурнин, который затем был назначен *fisci advocatis sacri auditorii* (АЕ, 1932, 34; СР, № 231) и Геренний Виктор, ставший после прохождения этой должности *advocatus fisci Romae* (CIL, VIII, 18909; СР, № 272).

по правовым вопросам и чем их компетенция отличается от компетенции всаднических *consiliarii* из *consilium principis*⁹⁶.

Нет также полной ясности и в вопросе о функциях и компетенции главы ведомства императорского суда — *a cognitionibus*. Некоторое представление о них можно получить из описания своих обязанностей Лукианом, который, будучи около 180 г. н. э. *archistator Aegypti*, занимал при префекте Египта пост, аналогичный тому, который *a cognitionibus* занимал при императоре⁹⁷. Лукиан (*Apol.* 12) указывает, что в его компетенцию входило «принятие судебных дел и их приведение в порядок, запись всего того, что было сделано и сказано, поддержание порядка при выступлениях судебных поверенных (*καὶ τὰς τε βῆτορείας τῶν δικαιολογούντων ρημιζειν*), сохранение самой ясной и наиболее точной копии решений главы (совета) и занесение их в общественный протокол для того, чтобы они сохранялись все время».

На основании этого описания, вероятно, можно сделать вывод, что *a cognitionibus* выполняли в основном чисто технические обязанности, не требующие особой квалификации. Видимо, с этим обстоятельством связано то, что всадники сменяют на этом посту вольноотпущенников лишь при Коммодe и что и после этого должность *a cognitionibus* являлась часто как бы придатком к другой должности⁹⁸. Среди известных нам чиновников всаднического ранга, стоявших во главе отдельного ведомства *a cognitionibus*, только один имел специальную юридическую подготовку⁹⁹. Двое из них, видимо, были *virii militares*, значительная часть карьеры которых прошла в армии или на посту президов всаднических провинций¹⁰⁰. Еще двое прошли долгую административную карьеру, почти не связанную со службой в армии¹⁰¹. Ни один из этих чиновников не занимал после должности *a cognitionibus* какого-либо другого поста. Возможно, должность была связана с обязанностями чисто представительского характера¹⁰² и служила почетной наградой за долгую службу тем чиновникам, которых императоры по тем или иным причинам считали непригодными для дальнейшего продвижения по службе.

С конца II в. н. э. появляется должность вспомогательного всаднического прокуратора в ведомстве *a cognitionibus*, который именовался *praepositus* (или *procurator*) *sacrarum cognitionum* и был чиновником цен-

⁹⁶ Пфлаум предполагает, что *a studiis* снабжали императора юридической документацией, необходимой для решения дел, рассматриваемых в его трибунале (СР, № 340, стр. 890).

⁹⁷ А. Рге m e r s t e i n, *A cognitionibus*, RE, 8 Hbd., стб. 222.

⁹⁸ Так, например, Папирий Дионисий был *a libellis et cognitionibus* (СIL, X, 6662; СР, № 181). Марций Клавдий Агриппа при Каракалле и чиновник, чье имя в надписи не сохранилось, при Макрине объединяли в своих руках должности *a cognitionibus et epistulis* (D i o C a s s., LXVIII, 13, 3—4; СР, № 287; АЕ, 1966, 431). Дидий Марин был *a cognitionibus* Каракаллы, занимая одновременно пост прокуратора Азии (Forsch. Eph., III, 1923, 137, 51; СР, № 295).

⁹⁹ Это Акзилий Урбик, который во второй половине III в. н. э. после службы в качестве *a studiis et consiliis* был назначен *magister sacrarum cognitionum* (СIL, V, 8972; СР, № 340).

¹⁰⁰ Единственный известный нам пост, который они занимали непосредственно перед назначением на должность *a cognitionibus*, это пост заместника Мавритании Цезарейской. На этот пост всегда назначали людей с большим опытом военной службы (P f l a u m, *Essai...*, стр. 229, 237 сл.; СIL, VIII, 9360; СР, № 233; СIL, VIII, 9002; СР, № 298).

¹⁰¹ Виписаний Салютар вообще не служил в армии (СIL, II, 1085; СР, № 235), а Дидий Марин прошел только одну всадническую *militia* (СР, № 295).

¹⁰² С конца II — начала III в. н. э. в императорском совете и при императорском *cognitio* находилось значительное число видных профессиональных юристов, которые и помимо *a cognitionibus* могли проделать всю черновую работу правового характера (см. А. Л. С м ы ш л я е в, Септимий Север и римская юриспруденция, «Правоведение», 1975, № 5).

тенарного ранга ¹⁰³. Это говорит о том, что ведомство *a cognitionibus* хотя и не давало перспектив дальнейшего повышения, но все же пользовалось определенным престижем.

Большим своеобразием отличалась служба в ведомстве *ratio privata*, созданном, видимо, для того, чтобы отделить личную собственность императоров от собственности, связанной с императорским званием, в которую превратился к тому времени патримоний. Значительное расширение ведомства *ratio privata* относится к концу II — началу III в. н. э. и связано, очевидно, с многочисленными конфискациями, которые производил Север во время гражданской войны 193—197 гг. н. э. ¹⁰⁴ При Севере и Каракалле появляются многочисленные округа *ratio privata* как в Италии, так и в провинциях под управлением особых прокураторов.

Глава ведомства *ratio privata*, видимо, выполнял обязанности, в некотором отношении тождественные тем, которые были у главы ведомства *a rationibus*. Он собирал и проверял отчеты о доходах и расходах по ведомству *ratio privata*, поступавшие к нему от прокураторов, управлявших округами ¹⁰⁵, а затем составлял общую ведомость и представлял ее на рассмотрение императора. Компетенция прокуратора *rationis privatae*, управлявшего личной собственностью императора, была, таким образом, не слишком обширной и намного уступала компетенции *a rationibus*, под чьим контролем находились финансовые ресурсы всего Римского государства. Тем не менее по своему значению пост главы ведомства *rationis privatae* мало в чем уступал посту *a rationibus*. Один из прокураторов *rationis privatae*, карьеры которых нам известны, был после службы на этой должности назначен *a rationibus*, трое — высшими префектами и еще двое введены в сенат в качестве преториев ¹⁰⁶. Таким образом, заключительные этапы карьеры этих чиновников показывают, что пост главы ведомства *ratio privata* был связан с блестящими перспективами дальнейшей службы. Еще более показательны начальные этапы их карьеры.

Прокураторы *rationis privatae*, за единственным исключением, достигали этого поста, делая не просто быструю, но, можно сказать, молниеносную карьеру, причем почти вся их служба проходила в самом Риме ¹⁰⁷. Ай Санкт начал свою карьеру с дученарного поста *ab epistulis Graecis*, а затем был назначен *procurator rationis privatae* ¹⁰⁸. Варий Марцелл начал свое продвижение по службе непосредственно с центенарного поста *procurator aquarum*, после него сразу же был назначен на один из важнейших дученарных постов — *procurator Britanniae*, а сразу же вслед за этим постом на пост главы ведомства *ratio privata* ¹⁰⁹. Опелий Макрин вслед за должностью *advocatus fisci* назначается на центенарный пост *praefectus vehiculationis* на Фламиниевой дороге, а после этого сразу же на дученарный пост *praefectus aerarii maioris*, после которого он возглавил

¹⁰³ AE, 1935, 20; CIL, VI, 37099; We a v e r, ук. соч., стр. 265.

¹⁰⁴ Этим резким ростом *ratio privata*, видимо, объясняется ошибка биографа Севера, который указывает, что соответствующее ведомство было создано Севером для управления имуществом, конфискованным у его противников (SHA, Severus, 12).

¹⁰⁵ Тот факт, что прокураторы *rationis privatae* на местах находились под контролем главы этого ведомства, нашел отражение в титулатуре этого чиновника. В одной надписи он именуется *summae rationis privatae* (CIL, VI, 1630), в другой — *magister rationis summae privatae* (CIL, VIII, 23963).

¹⁰⁶ *a rationibus* — AE, 1961, 280; CP, № 178 bis; высшие префекты — SHA, Macrinus, 3, 1—5; CP, № 248; AE, 1969—1970, 193; CIL, VIII, 23863; CP, № 327; *adlecti* — CIL, X, 6569; CP, № 237; CIL, VI, 1630; CP, № 300.

¹⁰⁷ На это обстоятельство впервые обратил внимание Пфлаум (P f l a u m, Essai..., стр. 293).

¹⁰⁸ AE, 1961, 280; CP, № 178 bis.

¹⁰⁹ CIL, X, 6569; CP, № 237.

ratio privata¹¹⁰. Цереллий Апполинар после службы в преторианской гвардии получил очень важный пост дученарного ранга — procurator ludi magni, а вслед за этим возглавил ratio privata¹¹¹. И только один Альцим Фелициан, который около 241 г. н. э. стал magister rationis privatae, должен был до этого сделать обычную прокураторскую карьеру, которая включала службу на нескольких постах каждого ранга¹¹².

Обращает на себя внимание также и тот факт, что прокураторы rationis privatae часто совмещали свой пост с другими значительными обязанностями. Ай Санкт, будучи главой ratio privata, преподавал риторику императорскому наследнику Коммоду¹¹³. Варий Марцелл в то время, когда он занимал пост главы rationis privatae, замещал преторианских префектов и префекта города (vice praef. praet. et urbi functus), которые вместе с Севером были в Британском походе¹¹⁴. Таким образом, он почти три года (209—211 гг.) управлял Римом и Италией. Наконец, Альцим Фелициан, находясь во главе ratio privatae, замещал префекта вигилов (vice praef. vigilum)¹¹⁵.

Все это, вместе взятое, заставляет предположить, что пост главы ведомства ratio privata предназначался императорами для их фаворитов и вообще для лиц, пользовавшихся их особым доверием, чьи советы могли ими приниматься во внимание не только в вопросах, касавшихся управления императорским имуществом. Пост этот часто занимали люди, имевшие с императорским домом связи личного характера¹¹⁶. Видимо, это объяснялось тем, что само ведомство по управлению личным имуществом императора имело не столько государственный, сколько частный характер и было тесно связано с интересами всей императорской семьи (domus divina).

Вероятно, к концу II в. н. э. была введена должность вспомогательного всаднического прокуратора в ведомстве rationis privatae — procurator hereditarium patrimonii privati пентенарного ранга¹¹⁷.

Чрезвычайно мало сведений имеется о ведомствах a sensibus и a declamationibus.

По вопросу о функциях главы ведомства a sensibus существуют две основные точки зрения. Моммзен, а за ним и ряд других исследователей предполагают, что глава ведомства a sensibus контролировал имущественное положение сенаторского и всаднического сословия, а также собирал справки об имуществе лиц, стремившихся к вступлению в одно из

¹¹⁰ SHA, Macrinus, 2, 1—5; 4, 3—7; 7, 1; Diadumenus, 4, 1; CP, № 248. Дион Кассий специально указывает на то, как быстро проходил Макрин один пост за другим (Dio Cass., LXXVIII, 11, 3).

¹¹¹ AE, 1969—1970, 193. К сожалению, нам осталась недоступной статья М. Кристоля (M. Christol, La carrière de Q. Cerellius Apollinaris, préfet de vigiles de Caracalla, «Melanges d'histoire ancienne offerts à W. Seston», P., 1974, стр. 119—126), в которой он доказывает, что молниеносная карьера Аполлинара была связана с тем, что он начиная с событий 204—205 гг., когда был казнен Фульвиан, являлся креатурой Каракаллы и принимал активное участие в придворной борьбе за власть (краткое резюме см. в «L'Année philologique», 1974, стр. 616).

¹¹² CIL, VIII, 23963; CP, № 327. Чрезвычайно симптоматично, что последние три поста, перед тем как возглавить ведомство ratio privatae, он занимал в Риме. В это время он, видимо, сумел заслужить особую благосклонность императора.

¹¹³ SHA, Commodus, 1, 5—6; AE, 1961, 280; CP, № 178 bis., стр. 1005.

¹¹⁴ CIL, X, 6569; CP, № 237.

¹¹⁵ CIL, VIII, 23963; CP, № 327.

¹¹⁶ Ай Санкт, как уже указывалось, был преподавателем Коммода, Макрин с молодости был связан с императорским домом через Плавциана и Фабия Цилона, Варий Марцелл был женат на племяннице императрицы Юлии Домны.

¹¹⁷ CIL, X, 6657; AE, 1945, 80; CP, № 225. (Занимавший этот пост Аквиллий Феликс также проделал блестящую карьеру, ни разу не покидая Рима.)

этих сословий¹¹⁸. В доказательство этого они указывают на должность *a sensibus equitum romanorum*, которую занимал Аквиллий Феликс в конце II в. н. э. Однако Гиршфельд, а вслед за ним и некоторые другие ученые указывали, что эта должность была, видимо, экстраординарной, и связывали введение ее с казнями и конфискациями, опустошившими ряды всаднического сословия во время гражданской войны 193—197 гг. н. э. По мнению этих исследователей, глава ведомства *a sensibus* заведовал составлением налогового ценза в провинциях и в Италии¹¹⁹.

В целом вопрос о функциях *a sensibus* и по сей день остается открытым за отсутствием сколько-нибудь определенных данных. Судя по нескольким частично известным карьерам, это ведомство не обладало значительным престижем. Один из чиновников, получивших пост *a sensibus* после длительной военной и административной карьеры, был затем назначен на дупенарный пост префекта Мизенского и Равеннского флотов¹²⁰. Другой вслед за этим постом получил назначение на пост *a libellis*¹²¹. И только Ульпий Юлиан — *a sensibus* Каракаллы — был назначен при Макрине преторианским префектом, но лишь вследствие услуги, оказанной Макрину в достижении власти¹²².

Всего в одной надписи (AE, 1932, 34) засвидетельствована должность *a declamationibus Latinis*, созданная Септимием Севером. Ее занял крупный юрист Мессий Сатурнин после поста вспомогательного прокуратора в ведомстве *a studiis* и должности *fisci advocatus sacri auditorii*. По мнению Пфлаума, с которым в данном случае трудно не согласиться, Мессий Сатурнин в качестве *a declamationibus Latinis* помогал Северу готовить его выступления по правовым вопросам¹²³. Видимо, он имел отношение к императорским *orationes*, которые после зачитания в сенате становились официально утвержденным законом. Если это так, то роль главы ведомства *a declamationibus Latinis* была немаловажной. Тот факт, однако, что эта должность упоминается лишь один раз, заставляет предполагать, что она была экстраординарной. Видимо, со смертью Севера это ведомство было упразднено.

Подводя итоги обзору ведомств императорской канцелярии, можно отметить, что на протяжении II в. н. э. основные ведомства, такие, как *a rationibus*, *ab epistulis* и *a libellis*, претерпели существенные изменения.

Престиж и значение главы ведомства *a rationibus*, и так чрезвычайно высокие, еще более выросли после возведения его в ранг треценарного прокуратора и создания поста *procurator summarum rationum*. Со второй половины II в. н. э. засвидетельствованы случаи, когда *a rationibus* вместе со своим помощником самостоятельно решают вопросы о выдаче средств и материалов. В это же время главы ведомств *ab epistulis* и *a libellis* постепенно превращаются из работников с чисто техническими функциями в советников и помощников императоров в тех вопросах, с которыми связаны их ведомства. Не случайно на эти посты подбирают опытных администраторов, имеющих специальное юридическое образование. Одним из влиятельных сотрудников императора, выполняющим в случае необходимости важные самостоятельные поручения, становится глава ведомства *ratio privata*. Судя по превращению должности *a studiis*

¹¹⁸ T. Mommsen, *Le droit public romain*, VI, 2, P., 1897, стр. 85; A. Berger, *Encyclopedic Dictionary of Roman Law*, Philadelphia, 1953, стр. 338; A. B. Bot, ук. соч., стр. 393.

¹¹⁹ Hirschfeld, ук. соч., стр. 67; CP, № 225, стр. 600 сл.; Bouveret, *Esclaves et affranchis...*, стр. 381.

¹²⁰ CIL, V, 8659; CP, № 184.

¹²¹ CIL, VI, 1628; CP, № 338.

¹²² Dio Cass., LXXVIII, 4, 3; CP, № 288.

¹²³ CP, № 231, стр. 617—618.

в часть регулярного прокураторского *cursus*'а и появлению на этом посту и на посту вспомогательного прокуратора *ad studia* профессиональных юристов, компетенция и значение главы этого ведомства к концу II в. н. э. также увеличиваются. Компетенция глав ведомств *ab epistulis Graecis*, а *censibus*, а *cognitionibus* в это время, видимо, остается без изменений. Тем не менее повышение значения и роли других ведомств сказывается и на них. Должности вспомогательных прокураторов всаднического ранга засвидетельствованы в конце II — начале III в. н. э. не только в ведомствах *a studiis* и *ratio privatae*, но также и в ведомстве *a cognitionibus*.

В начале III в. н. э. всадники, возглавлявшие ведомства императорской канцелярии, получают почетный титул *vir perfectissimus*¹²⁴. Этим самым они были официально выделены из массы остальных прокураторов — *virī egregii* — и приравнены по рангу к префектам Египта, анноны и вигилов, которые также имели титул *vir perfectissimus*.

По мнению Пфлаума, при Севере все начальники ведомств всаднического ранга стали получать жалованье в 300 тысяч сестерциев¹²⁵.

Судя по двум свидетельствам, относящимся к правлению Каракаллы, начальники ведомств императорской канцелярии в это время постоянно присутствуют при императорских *salutationes* и заседают в императорском суде¹²⁶. Очевидно, такой порядок был введен для того, чтобы подчеркнуть, что они отныне входят в *consilium principis* и являются советниками императора. Первое свидетельство о всаднике, возглавлявшем ведомство императорской канцелярии, который входил в *consilium principis*, относится к 177 г. н. э.¹²⁷ В сохранившихся отрывках письма Коммода к афинской герусии (AE, 1962, № 6 — 187 г. н. э.) фигурируют в качестве членов *consilium principis*: Юлий Кандид — *a rationibus* и Аврелий Ларих — *ab epistulis Graecis*. В послании Каракаллы городу Эфесу (203 г. н. э.), также сохранившемся лишь частично, в качестве членов *consilium principis* засвидетельствованы воспитатель Каракаллы Элий Антипатр, занимавший пост *ab epistulis Graecis*, и Элий Церан, возглавлявший ведомство *a libellis*¹²⁸.

Видимо, ко времени правления Каракаллы относится переход от практики приглашения отдельных начальников ведомств императорской канцелярии на те или иные заседания *consilium principis* к включению в этот орган *ex officio* всех всадников — глав ведомств императорской канцелярии. Окончательное утверждение начальников ведомств императорской канцелярии в качестве советников императора нашло отражение в речи, вложенной Дионом Кассием в уста Меценату и написанной в правление Каракаллы. В этой речи оратор, описав деятельность *consilium principis*

¹²⁴ В правление Септимия Севера ранг *vir perfectissimus* засвидетельствован у *a rationibus* (Epigr. IX, 695), *a cognitionibus* (CIL, II, 1085; VIII 9360), а *declamationibus Latinis* (AE, 1932, 34). При преемниках Севера в первой половине III в. н. э. этот ранг засвидетельствован у *a studiis* (CIL, X, 4721), *a censibus* (CIL, VI, 1628; ILA, 147), *ab epistulis Latinis* (CIL, VI, 1088) прокуратора *summarum rationum* (CIL, VI, 1618; VIII, 29963).

¹²⁵ Жалованье в 300 тыс. сестерциев засвидетельствовано в это время у прокуратора *rationis privatae* (CIL, X, 6569) и у *declamationibus Latinis* (AE, 1932, 34); Pflaum, *Procurateurs equestres...*, стр. 91.

¹²⁶ В этих источниках описываются заседания императорского суда в Риме в 212 г. н. э. (CJ, IX, 51,1) и в Антиохии в 216 г. н. э. (P. Rousset, F. de Visscher, *Les inscriptions du temple de Dmeir, «Syria»*, 23, 1942—1943, стр. 178). Начальники ведомств (*Principes officiorum*) приветствуют императора вслед за преторианскими префектами и *amici* первого ранга.

¹²⁷ AE, 1971, 534; CIL, III, 5215; CP, № 156.

¹²⁸ R. Heberdey, *Forschungen in Ephesos*, II (1912), стр. 125 сл., № 26; CP, № 230.

pis, рассматривает затем императорскую канцелярию и дает Августу следующие советы: «Да и вообще в делах судебных, в переписке, при рассмотрении постановлений отдельных городов и просьб частных лиц и во всем остальном, что относится к области государственного управления, ты набирай себе сотрудников и помощников (συνεργούς καὶ ὑπηρέτας) из всадников. Ведь вся повседневная работа будет, таким образом, идти легче, и ты не будешь ни ошибаться из-за того, что ты полагаешься только на свое собственное суждение, ни уставать из-за того, что ты полагаешься на собственные силы (καὶ τὸ οὐτ' αὐτοῦ γωμονῶν σφαλήσῃ οὐτ' αὐτοῦ γῶν ἐκκαμῆ)». И затем идет следующая многозначительная фраза, логически связанная с предшествующим изложением: «Ты предоставь каждому желающему полную возможность подавать тебе советы без всякого опасения» (Dio Cass., 52, 33, 5).

Смысл всего этого отрывка сводится, очевидно, к тому, что император должен принимать во внимание не только мнения официальных советников, каковыми являются высшие префекты и сенаторские amici, с одной стороны, и главы ведомств императорской канцелярии, — с другой, но также и мнения всех тех, кто печется о государственном благе. На основании этих слов, а также характера церемониала можно предположить, что начальники ведомств императорской канцелярии становились в начале III в. н. э. советниками второго ранга. И в то время как сенаторские amici и высшие префекты помогают императору принимать решения в особо важных делах, principes officiorum оказывают помощь императору в его повседневной деятельности, подготавливая проекты решений и постановлений в своих областях и представляя их ему на подпись.

Превращение при Северах императорской канцелярии из органа, имеющего вспомогательные технические функции, в эффективный орган государственного управления и введение начальников ведомств ex officio в императорский совет является ярким показателем общей бюрократизации государственного аппарата империи, которая происходит в этот период. Это превращение можно рассматривать как одну из поворотных вех на пути перерождения Принципата в Доминат.

KNIGHTS IN CHARGE OF OFFICES IN THE IMPERIAL CHANCELLERY OF THE SECOND TO MID-THIRD CENTURIES

by A. L. Smyshlyayev

According to the traditional view the heads of offices in the imperial chancellery, beginning with the reign of Claudius, played a big role in state administration and in many respects resambled modern ministers. This idea has been criticised in several recent works. It has been most emphatically opposed by F. Millar with his concept of the all-embracing authority of the emperor. In Millar's opinion office heads in the early empire had purely technical functions; all decisions were adopted and formulated by the emperor himself. In the present author's opinion both the traditional view and the hypothesis advanced by Millar fail to take into account the dynamics of the historical process. The author attempts to do first that, starting with an analysis of the epigraphical, juridical and narrative sources on the functions and competence of the knights, who hold these posts in the 2nd and early 3rd centuries. He argues that these offices chiefs, whose work in the early 2nd century was mainly secretarial, by the beginning of the 3rd century had become assistants to the emperor in his day-to-day work, drafted decisions and decrees for him to sign. Their altered role is reflected in the fact that they were brought *ex officio* into the imperial council. The transformation of the imperial chancellery into an effective organ of state administration attests the bureaucratisation of the empire and is one of the milestones on the road leading to the transition from Principate to Dominate.